



«Три Абстракции»

"Любовь, Время, Смерть"

Рамин Новрузов

Три Абстракции: Любовь, Время, Смерть

<https://litres.ru/74334494>

SelfPub; 2026

Аннотация

«В музее, где прошлое говорит шёпотом, куратор Блейд создаёт экспозицию, которая возвращает людям забытые голоса. Через старые вещи, тихие фразы и простые воспоминания он помогает посетителям услышать главное: ты не один, тебя помнят. История о том, как любовь и память становятся опорой в мире, где всё меняется»

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Три Абстракции: Любовь, Время, Смерть

Глава

"Три Аспекта: Любовь, Время, Смерть."

Глава 1. «Дождливый Бостон и тишина музея»

Дождь в Бостоне умел быть разным. Он мог быть резким, как пощёчина, — когда ветер швырял капли в витрины и заставлял прохожих прижимать шляпы к голове. А мог быть тягучим, почти бесшумным, словно город затаил дыхание и слушал, как вода стекает по карнизам. Именно такой дождь шёл в тот вечер, когда Блейд О'Коннор, куратор отдела этнографии Музея изящных искусств, задержался в запасниках дольше обычного.

Ему нравилась эта тишина — густая, как старый бархат. В залах музея всегда было слишком много голосов: экскурсоводы торопливо сыпали датами, школьники хихикали у витрин, туристы щёлкали затворами камер. Но в запасниках время будто замедлялось. Здесь вещи говорили шёпотом — через потёртости на коже, через выцветшие узоры, через ед-

ва уловимый запах пыли и прошлого.

Блейд любил раскладывать эти шёпоты по папкам, подписывать карточки, возвращать имена тем, кого давно забыли. Это была его тихая война с забвением. И, возможно, с самим собой.

Он как раз поправлял край льняной скатерти XIX века — на ней был вышит сложный кельтский узор, который почему-то всегда заставлял его вспоминать бабушку, — когда услышал шаги в коридоре. В музее в это время быть никому не полагалось. Охранник, мистер Харрис, обычно обходил залы ровно в семь, а сейчас было уже почти восемь.

Шаги были неторопливыми, почти ленивыми, будто человек не спешил, зная, что его здесь не ждут. Блейд замер, прислушиваясь. Потом вышел в коридор.

На столе у входа в отдел лежала посылка. Небольшая, деревянная, перетянутая грубой бечёвкой. Никакого адреса отправителя. Только короткая записка, прищипленная сверху: *«Они показывают не то, что ты ждёшь. Три Аспекта: Любовь, Время, Смерть. Смотри внимательно — они говорят на твоём языке»*.

Блейд хмыкнул. Он не любил загадки. В его работе всё

должно было быть ясным: происхождение, дата, материал, назначение. Но что-то в этой записке заставило его пальцы дрогнуть, когда он снимал её со стола.

Он отнёс посылку в свой кабинет — маленькую комнату с единственным окном, за которым дождь рисовал на стекле размытые полосы. Поставил коробку на стол, провёл ладонью по шероховатому дереву. Пахло морем и старым деревом — так пахли сундуки в доме бабушки в Дублине.

Внутри лежали три предмета.

Первый — карманные часы на цепочке. Стекло треснуло наискосок, будто кто-то ударил по нему, но не разбил до конца. Стрелки застыли на 11:11. Блейд коснулся стекла — и на секунду ему показалось, что часы не просто остановились, а замерли в ожидании.

Второй — пачка писем, перевязанных выцветшей лентой. Бумага была тонкой, почти прозрачной, а чернила местами расплылись, оставив на строках странные пустые пятна, будто кто-то стёр слова, не сумев их вынести. На верхнем конверте почерк был неровным, торопливым, и в углу виднелась маленькая пометка на ирландском — всего два слова, но Блейд не стал их читать сразу. Слишком уж знакомо сжалось сердце.

Третий — тонкая пластина из тёмного стекла. На ней был выжжен силуэт человека — не портрет, не лицо, а просто тень, застывшая в движении. Казалось, будто человек на секунду обернулся, и этот миг навсегда остался на стекле.

Блейд долго смотрел на эти вещи, не решаясь прикоснуться. Они не были экспонатами — в них не было дистанции, которую он так ценил. Они были слишком личными, слишком живыми.

Он уже хотел накрыть коробку платком и убрать в шкаф, чтобы разобраться с ней завтра, когда капля воды с его мокрого пальто упала на стекло с тенью. На мгновение силуэт будто дрогнул — или ему просто показалось.

В этот момент он снова услышал шаги в коридоре. Но теперь они звучали не снаружи. Они звучали внутри его памяти — как эхо чьих-то шагов по старому полу в доме бабушки. И в этом эхе слышалось слово, которое он так долго старался не произносить: *«Mo chroí»* — «моё сердце».

Дождь за окном усилился, и город снова затаил дыхание. А Блейд понял, что тишина, которую он так любил, только что закончилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.